например, обращение к неприятелю с угрозами и глумлением; за описанием сражений следует картина мира. . .» и т. д.[1]

Иными словами, между двумя одами Ломоносова лежит целый период творческой работы. Если в переводе фенелоновой оды он в какой-то мере следовал правилам Тредиаковского, то в оде на взятие Хотина он учел опыт немецкой поэзии.

Я полагаю, что именно в этот период Ломоносов изучал Готшеда. Он увлекался поэзией Гюнтера, но и эта поэзия была им воспринята в связи с критической оценкой Готшеда.

«Письмо о правилах российского стихотворства» явилось итогом работы этого периода. Ломоносов, убежденный сторонник экспериментального метода в науке, каждое теоретическое утверждение выводил из точно проверенного опыта. В «Письме» он говорит: «Я не могу довольно о том нарадоваться, что Российский наш язык не токмо бодростью и героическим звоном Греческому, Латинскому и Немецкому не уступает, но и подобную оным, а себе купно природную и свойственную версификацию иметь может». К этому утверждению Ломоносов пришел, несомненно, путем ряда сравнений поэтических образцов на разных языках с русскими образцами. Опытом такого сравнения мог послужить список переводов оды «К лире» на западные языки с добавленным к нему русским переводом.

Русский перевод оды «К лире» наиболее близок к немецкому переводу Готшеда и, тем самым, к греческому подлиннику и к латинскому переводу Эльгарда Лубина и действительно не уступает им «бодростью и героическим звоном».

Интересно отметить, что в переложении III оды Анакреона (Ночною темнотою), напечатанном в «Риторике» 1748 г., Ломоносов далеко отступил от правил перевода древних авторов, преподанных Готшедом. В статье Готшеда «Versuch einer Übersetzung Anacreons» дан немецкий перевод этой оды, в дополнении к этой статье (Beyträge, Bd. II, S. 364) напечатан латинский перевод этой оды Эльгарда Лубина. Оба эти перевода очень близки к греческому подлиннику. Ломоносов же заменил четырехстопный хорей подлинника — трехстопным ямбом, ввел чередование женских и мужских рифм вместо женских окончаний стихов подлинника и удлинил число строк стихотворения до 48 против 32 строк оригинала.

У Готшеда первые 7 строк перевода звучат так:

«Als der grosse Bär am Himmel
Sich bey später Nacht in Norden
Vor Bootens Händen schwunge,
Und die Welt von Sorgen müde,
Schlafend auf dem Lager ruhte:

[1] Собрание соч. М. В. Ломоносова, т. I, 1891 г. Примечания, стр. 55.